

И.Э.ТУМЧЁНОК

Республика Беларусь, Минск, БГУ

**ЛИНГВОСТИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ
ПОСЛОВИЦ КАК ОБЪЕКТА ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА**

Языковая картина мира отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от других языков. Языковые различия обуславливаются национальными обрядами, обычаями, ритуалами, фольклорно-мифологическими представлениями, символикой. Специфика языковой организации мира нагляднее всего представлена в том, что называют особенностями в языковом членении действительности.

Семантика паремий направлена на человека и его деятельность. В процессе социальных преобразований человек приобретает набор ценностей, которые актуальны в ту эпоху, когда он живет при наличии исторического опыта и памяти народа. Пословицы можно рассматривать как некий тип реакции человека на то, что происходит вокруг него. Основная роль традиции, опыта, авторитета – помочь сориентироваться в речевой ситуации, а пословицы являются некими стандартами, роль которых заключается в воздействии, подсказке, совету, рекомендации или оценке явления. Обладая философской глубиной, являясь обобщающими, краткими по форме, паремии подводят отдельно взятую ситуацию под общий закон, рассматривают ее как закономерность.

История изучения паремий показывает, что немецкие пословицы зародились в среде среднего класса как средство обучения и воспитания. Одним из

источников появления пословиц также является устное народное творчество – песни, сказки, загадки. Часть пословиц вошла в народную речь из произведений классической литературы, часть представляют собой прямые заимствования как результат экономических, политических и культурных контактов между народами.

Пословицы довольно широко представлены во всех современных языках, в том числе и в немецком. Экспрессивная эффективность пословиц в общественной коммуникации обеспечивается уже присущими им изначально художественными элементами, такими как краткость, образность, ритмическая организация формы, рифма. В пословице заключена важная образная информация, что обуславливает ее использование в художественном произведении и позволяет играть роль художественного изобразительного средства.

Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей и явлений (вот так бывает), дает им оценку (то хорошо, а это плохо) или предписывает образ действий (следует или не следует поступать так-то). Обязательное наличие обобщения и весьма частое оценочно-предписывающее содержание образуют характерный для пословиц назидательный смысл, например:

а) констатация явлений или свойств:

Ein Unglück kommt selten allein / Пришла беда – отворяй ворота. Беда не приходит одна.

б) их оценка:

Vorsicht ist die Mutter der Weisheit / Осторожность прежде всего (гов)
предписание:

Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben / Цыплят по осени считают.

Рассматривать пословицу в качестве обычной единицы языка, подобной предложению, которое характеризуется предикативностью, модальностью, коммуникативной направленностью, смысловой и просодической завершенностью и реализует определенные синтаксические модели языка, позволяет отсутствие явного указания на область применения пословицы, невозможность однозначного вывода обозначаемого в пословице из общих семантических законов переносного употребления слов и абстрагирования от конкретных признаков объектов. Семантическая неопределенность пословицы как нетекстового суждения преодолевается в употреблении в речи при общении.

Пословицы представляют собой весьма сложные образования, имеющие несколько разных планов, что позволяет рассматривать их и как явления языка, и как явления мысли, и как явления фольклора

Универсальность, обобщающая семантика и образная мотивировка общего значения в немецкой паремнологии поддерживается грамматическими категориями: абстрактность существительных, персонификация неодушевленных существительных, артикль, неопределенно-личные и безличные местоимения, отсутствие временной соотнесенности. Немецкая

морфология вмещает в себя то, что в других языках выражается описательно. Это дает практически безграничные возможности для придания словам тонких оттенков. Частотное, общеупотребительное, являющееся конституентом паремии слово как языковой знак становится концептом культуры. Например, слово "*порядок*" можно считать концептом немецкой культуры, что ярко отражено в пословицах: *Ordnung ist das halbe Leben, Ordnung erhält die Welt*

Лингвистами принято отделять пословицы от фразеологизмов, крылатых слов или других устойчивых выражений в виде клише. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, как в случае с фразеологизмами, а суждения. Поэтому пословицы не могут быть носителями лексического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием.

Отличие пословиц от фразеологизмов состоит также в том, что пословицы могут одновременно употребляться в буквальном и в переносном значении.

Пословицы представляют собой законченные предложения, характеризуются отсутствием лексических замен, стабильностью значения, фиксированным порядком слов и постоянством грамматической формы.

Языковая форма пословиц в значительной степени определяется их основными чертами: обобщающим характером содержания, фольклорным происхождением, а также преимущественно обиходно-разговорной сферой употребления. Языковая форма пословиц традиционна, что позволяет отличать пословицу от обычных регулярных фраз. Именно это обстоятельство, препятствует лексическому и грамматическому изменению или варьированию пословиц, так как иных (структурных или смысловых) препятствий для такого варьирования и изменения в принципе не существует. В самом деле, казалось бы, можно заменить, например, в пословице *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* / Яблоко от яблони недалеко падает первое слово на *die Birne, die Kirsche, die Pflaume*, не разрушая образа и смысла фразы. Однако в действительности эти варианты могут возникать лишь как индивидуальные отклонения от речевого стандарта. Лишь у определенных пословиц имеются традиционные лексические варианты, напр.: *Liebe ist/macht blind* / Любовь ослепляет. Стремление достичь различных стилистических эффектов (преимущественно юмористического или сатирического характера) также накладывает отпечаток на лексическую форму пословицы. Это проявляется в замене отдельных слов или частей пословицы, которая ведет к расширению ее состава и другим индивидуальным изменениям, напр.: *Aller guten Kinder sind drei* и др.

Фактическое содержание пословицы в большей или меньшей степени отличается от ее компонентного значения (т.е. того значения, которое извлечет из нее человек, понимающий все компоненты фразы, но не знающий, что имеет дело с пословицей). Благодаря тому обобщенно-

образному смыслу, который имеет все выражение в целом, пословицы обозначают типичную ситуацию, напр.: *In der Kürze liegt die Würze / Краткость – сестра таланта* смысл пословицы гораздо шире, чем смысл значений слов, образующих ее. Степень фактического обобщения в пословицах может быть различной. Так, например, пословица *Aller guten Dinge sind drei / Бог любит троицу* означает лишь, что в данных условиях что-либо необходимо сделать трижды или иметь в трех экземплярах. А пословица *Der Mensch denkt, Gott lenkt / Человек предполагает, а Бог располагает* выражает в устах современника не зависимость от Божьей воли, а реальную возможность каких-либо непредвиденных обстоятельств.

При стремлении воссоздать в памяти у собеседника или читателя содержание всей пословицы часто используют лишь отдельные ее элементы. Благодаря такому «осколочному» использованию некоторые образные элементы немецких пословиц вычлениваются из пословичного контекста и обретают известную самостоятельность. Возникшее таким образом слово или словосочетание существует параллельно с породившей ее пословицей. Так, наряду с пословицей *Wenn man den Teufel an die Wand malt, kommt er / Легко на помине* существует глагольный оборот *den Teufel an die Wand malen / рисовать ужасы*, из которого, в свою очередь, постепенно выделяется устойчивое словосочетание *etw. an die Wand malen / преувеличивать какую-либо опасность*.

Грамматическая форма пословиц, как и лексическая, относительно устойчива, не подвержена влиянию времени, и соответствует характеру их содержания. Немецкие пословицы – это в основном повествовательные предложения с глаголом, стоящим в настоящем времени (Präsens Indikativ), напр.: *Er sieht den Rauch und wei nicht, wo das Feuer brennt / Слышал звон, да не знает, где он*, а отчасти и побудительные с глаголом в повелительном наклонении (Imperativ), где содержится прямое предписание, напр.: *Trau, schau wet! / Доверяй, но проверяй*. Вопросительные и восклицательные конструкции для них не характерны. Множество пословиц построено как неопределенно-личные предложения с местоимением man преимущественно в сочетании с модальным глаголом, напр.: *Den Freund erkennt man in der Not / Друг познается в беде, Was man nicht im Kopf hat, muss man in den Beinen haben / Дурная голова ногам покоя не дает*.

Значительная часть пословиц имеет нерегулярные структуры (отсутствие личной формы глагола), напр.: *Keine Rosen ohne Dornen / Нет розы без шипов*.

Среди пословиц, имеющих форму сложноподчиненного предложения с данной последовательностью придаточной и главной части, господствуют модели *wer ... (der)...*; *wem...*, *dem...*; *wo...*, *(da)...*; *was...*, *(das)...*; *(wenn)...*, *so...*; *wie...*, *so...* напр.:

Wer wagt, der gewinnt / Риск – благородное дело; Wenn man den Wolf nennt, so kommt er gerennt / Легок на помине; Wie die Aussaat, so die Ernte / Что посеешь, то и пожнешь.

Яркость и выразительность формы пословиц усиливается у многих из них специальными речевыми средствами организации их структуры – использованием простейших форм рифмы, аллитерации, а также лексического и синтаксического параллелизма, напр.: *Aus den Augen – aus dem Sinn / С глаз долой – из сердца вон.*

Элементом их содержания является «цитатность», т.е. ссылка на авторитет общепринятого мнения, на которое опирается говорящий, воспроизводя пословицу в традиционной форме. Иногда эта ссылка находит выражение в речи при помощи оборотов *wie es im Volksmund heißt, ... sagt ein Sprichwort* и т.п.

Пословицы – ценный лингвокультурологический материал, который в наибольшей степени характеризует особенности народа. В языке отражаются изменения, происходящие в обществе, и фиксация общественных трансформаций в семантике номинаций – важный аспект лингвистических и лингвокультурологических исследований.

На основе пословиц, которые реагируют на все явления действительности и отражают жизнь полнее, чем какой-либо другой жанр фольклора, возможно изучение как общих, так и специфических характеристик поведения людей. Они являются неотъемлемой частью языка и особенно интенсивно используются как в печати, так и в устной речи для усиления отражения социального опыта, морали и трансляции этого опыта от одного поколения к другому. Их выразительность и меткость придают речи проникновенную, убеждающую силу, что повседневно эксплуатируется в рекламе и других средствах массовой информации в целях более эффективного воздействия на читателя, слушателя или зрителя.